

Открытие учебного года в Старшей школе Бэйчэн проходило в актовом зале, оформленном в духе пышного барокко. Когда представитель первокурсников поднялся на сцену, чтобы произнести приветственную речь, это, как и ожидалось, вызвало настоящий переполох среди любителей красивых лиц.

Разумеется, Е Цзэ выбрали представителем вовсе не за его внешность. Его выступление было кратким, содержательным и лишенным всякой рисовки. Под воздействием его чистого, прохладного голоса многие слушатели пребывали в блаженном оцепенении — кто бы в такой момент вообще вспоминал, о чем именно он говорил?

Лишь один юноша с холодным выражением лица издал насмешливый смешок, когда речь подошла к концу. Его взгляд, прикованный к стройной фигуре представителя на сцене, был полон противоречий: именно этот парень с разницей всего в один балл вырвал у него первенство. Чувства, охватившие юношу, были тонкими и трудновыразимыми. Но нельзя было отрицать: наряду с досадой в груди теплилось странное, едва уловимое воодушевление.

Он происходил из знатной семьи, был одарен острым умом и выдающейся внешностью. С самого детства он не встречал сверстников, способных с ним сравниться. Однако сейчас, глядя на этого холодного и отстраненного юношу на сцене, он впервые ощутил, что нашел себе достойного соперника.

Система распределения по классам в первом классе Старшей школы Бэйчэн не зависела от успеваемости — учеников распределяли случайным образом с помощью компьютера, чтобы начальный уровень сил в каждом классе был примерно одинаковым. Однако во втором классе предстоял экзамен, по результатам которого учеников делили на гуманитарное и естественно-научное направления. Поэтому Е Цзэ прекрасно понимал, что вероятность оказаться в одном классе с Хэ Цзысюанем в первый год обучения была крайне мала. Он предположил, что в описании персонажа упоминалось их одноклассничество в период второго или третьего года обучения.

Чтобы проверить эту догадку, еще до начала занятий Е Цзэ взломал административную систему школы и заранее просмотрел списки распределения. Е Цзэ попал в класс А, а Хэ Цзысюань — в класс С. Похоже, его догадка оказалась верной.

Хотя в этом году они не смогут часто видаться, Е Цзэ был прекрасно осведомлен о том, что расстояние порой лишь добавляет привлекательности. Гордый и самолюбивый Хэ Цзысюань обязательно обратит внимание на того, кто обошел его всего на один балл.

Стоя на сцене и произнося речь, Е Цзэ направил взгляд своих персиковых глаз прямо в сторону сектора, где расположился класс С. Он мгновенно выделил юношу с безупречной осанкой и красивыми чертами лица — тот был настолько примечателен, что все остальные на его фоне казались тусклыми.

Так как первый курс занимал места ближе всего к сцене, Е Цзэ мог отчетливо рассмотреть свою цель и почувствовать, как юноша изучает его в ответ. Привлекать внимание для Е Цзэ

было делом привычным: даже в реальном мире он всегда оказывался в центре событий благодаря своей внешности и мощной духовной силе. Когда человек подолгу задерживает взгляд на другом, любопытство неизбежно толкает его на попытки узнать объект интереса получше, а любопытство — это зачастую основа, из которой прорастает влюбленность.

Закончив речь, Е Цзэ повернулся и сошел со сцены. Его плотно сжатые губы слегка изогнулись в улыбке.

Классы А и С располагались на одном этаже, поэтому Е Цзэ и Хэ Цзысюань иногда сталкивались в коридорах. Между ними еще не было прямого общения, но каждый раз, проходя мимо, они ловили себя на странном ощущении. Будучи самыми заметными первокурсниками, они неизбежно становились объектами сравнения. Хэ Цзысюань никогда не придавал значения сплетням, но теперь даже он невольно начал следить за новостями о Е Цзэ.

Через неделю после начала занятий в Старшей школе Бэйчэн начались военные сборы для первокурсников. Все ученики, за исключением тех, у кого были веские причины для освобождения, должны были отправиться на тренировочную базу на полмесяца.

Е Цзэ уже собрал туалетные принадлежности и сменную одежду. Подгоняемый Е Юнь, он облачился в форму, которую она для него купила. Костюм был сшит безупречно, и в нем фигура Е Цзэ казалась еще более подтянутой и статной. Е Юнь прикрыла рот рукой, а ее глаза невольно покраснели.

— Мам, что с тобой? — Е Цзэ чутко уловил перемену в ее настроении.

Е Юнь покачала головой и мягко ответила:

— Мой А-Цзэ так быстро вырос, мама просто рада!

Видя, что она не хочет продолжать разговор, Е Цзэ не стал допытываться, а лишь слегка улыбнулся:

— Как я выгляжу?

— Очень статно! А-Цзэ так похож на... на меня. Когда выйдешь в люди, точно вскружишь голову куче девчонок, — рассмеялась Е Юнь.

Е Цзэ опустил ресницы, скрывая блеск в глазах.

— Ну кто же так себя хвалит? — легко рассмеялся он.

Е Юнь нахмурила брови:

— Разве я неправду сказала?

— Правду, правду!

Услышав ответ сына, Е Юнь просияла и поправила ему воротник и манжеты. Отойдя чуть дальше, она с гордостью и легкой грустью смотрела на него. Е Цзэ прожил в этом игровом мире почти девять лет, и благосостояние семьи Е постепенно улучшилось. Хотя они не стали сказочно богаты, но жили вполне достойно. Е Цзэ прошел через множество игровых миров, и время, проведенное в них, давно превысило его реальную жизнь, поэтому его жизненный опыт был сравним с опытом древнего мудреца — зарабатывать на жизнь для него не составляло труда.

О военных сборах Е Цзэ знал заранее. Отряды формировались компьютерной системой случайным образом, но, чтобы облегчить доступ к цели, Е Цзэ использовал свои хакерские навыки и добился того, чтобы его и Хэ Цзысюаня определили в один отряд — Седьмой.

Этой ночью Е Цзэ лежал на широкой двуспальной кровати и долго не мог уснуть. Странное поведение Е Юнь днем, хоть и было быстро скрыто, не могло укрыться от зоркого глаза первоклассного игрового тестера. Что заставило ее так потерять самообладание? На кого она смотрела сквозь него?

В голове Е Цзэ царил хаос. Спустя долгое время он тяжело вздохнул: если Е Юнь не хочет, чтобы он знал, он сделает вид, что ничего не заметил. Завтра в девять утра все первокурсники должны собраться в школе и отправиться на базу. Следующие полмесяца станут временем его первого тесного контакта с Хэ Цзысюанем.

Наблюдая за Хэ Цзысюанем всю неделю, Е Цзэ понял, что этот баловень судьбы отличается замкнутостью и молчаливостью, он почти никогда не улыбался. Это невольно напомнило ему Сяо Юаня — его непутевый ученик был таким же непробиваемым. Сяо Юань был для Е Цзэ особенным человеком. Не только потому, что он стал первой целью, заставившей Е Цзэ познать вкус поражения, но и из-за того, сколько времени Е Цзэ провел в мире игры Легенда о совершенствовании меча.

Люди не из камня, как не испытывать чувств? Даже зная, что это лишь игра, Е Цзэ прожил там более пятисот лет. Он считал Сяо Юаня своим единственным учеником, заботился о нем и возлагал на него большие надежды. Поэтому, когда нерадивый ученик признался ему в чувствах, можно было представить, насколько разочарованным и подавленным чувствовал себя Е Цзэ.

Чем больше он думал об этом, тем тяжелее становилось на душе. Е Цзэ натянул одеяло на голову, пытаясь с помощью сна избавиться от образа непутевого ученика, который никак не хотел покидать его мысли. Результат был предсказуем — всю ночь ему снились кошмары.

— А-Цзэ, почему у тебя такой бледный вид? — с тревогой спросила Е Юнь, глядя на рассеянного сына.

Е Цзэ проглотил ложку каши из черного риса и ответил:

— Со мной все в порядке, просто плохо спал.

— Это от волнения? — предположила Е Юнь.

У Е Цзэ дернулся глаз. Он ведь не первоклассник, отправляющийся на экскурсию, с чего бы ему не спать от волнения? Видя, что сын выглядит вялым, Е Юнь добавила:

— Постарайся поспать в автобусе.

Е Цзэ кивнул. Позавтракав, он помыл посуду, подхватил рюкзак и крикнул:

— Мам, я пошел.

— Будь осторожен по дороге, — напутствовала его Е Юнь.

— Хорошо.

Обычно Е Цзэ ездил в школу на велосипеде, но сегодня случай был особый, и он решил воспользоваться метро. Это был час пик, в вагоне было не протолкнуться. Держась за поручень, Е Цзэ в своей строгой камуфляжной форме выглядел особенно статно и привлекательно. Он закрыл глаза, лишь изредка поглядывая в окно, не обращая внимания на косые взгляды окружающих.

Через пятнадцать минут поезд прибыл на станцию школы Бэйчэн. Выйдя на поверхность, нужно было пересечь перекресток, чтобы добраться до ворот. Е Цзэ шел не спеша. Подойдя к перекрестку, он остановился на красный свет. Мимо проносились машины, и одна черная роскошная иномарка привлекла его внимание. Конечно, Е Цзэ интересовал не сам автомобиль, который в двадцать девятом веке считался бы антиквариатом, не имеющим никакой ценности. Его интересовал юноша, сидевший внутри — его цель, Хэ Цзысюань.

Е Цзэ проследил взглядом за машиной и увидел, что она остановилась в сотне метров от него, после чего из нее вышла стройная фигура. Он слегка приподнял бровь.

— Надо же, какой скромный.

Е Цзэ отвел взгляд и посмотрел на светофор: через пару секунд загорелся зеленый. Он сделал шаг вперед и в мгновение ока растворился в людском потоке.

В Седьмом отряде, куда попал Е Цзэ, было пятьдесят четыре человека, соотношение юношей и девушек два к одному. После того как все собрались, группа направилась к школьному автобусу. Девушки заняли места первыми. Юноши рассаживались следом. Е Цзэ сел у окна, и вскоре место рядом с ним занял Хэ Цзысюань.

Е Цзэ, бросив на него мимолетный взгляд, повернулся к своей цели и слегка кивнул:

— Привет, я Е Цзэ из класса А.

Хэ Цзысюань ответил с холодным спокойствием, не проигнорировав приветствие:

— Класс С, Хэ Цзысюань.

Следующие полтора часа пути прошли в молчании. Е Цзэ надел наушники, включил легкую музыку и, прислонившись к спинке кресла, прикрыл глаза, вскоре погружившись в сон. По дороге автобус проезжал по довольно ухабистой дороге, и от сильной тряски голова Е Цзэ опустилась на плечо Хэ Цзысюаня, который в этот момент читал книгу.

— Эй... — Хэ Цзысюань повернул голову и увидел безмятежное спящее лицо соседа. — Оказывается, уснул.

Он протянул руку и осторожно отодвинул голову Е Цзэ. Мягкие пряди волос скользнули между пальцев, оставляя ощущение прохлады. Вскоре после того, как он вернулся к чтению, на его левом плече снова ощутилась тяжесть. Хэ Цзысюань молча повернулся — парень рядом по-прежнему спал крепким сном. Его длинные, словно крылья бабочки, ресницы отбрасывали на лицо изящные тени; надень он сейчас европейское платье, мог бы сойти за спящую красавицу.

Хэ Цзысюань снова хотел было отстранить его, но внезапно автобус сильно тряхнуло, и его самого качнуло вперед. Не раздумывая, он прикрыл рукой лоб Е Цзэ, чтобы тот не ударился о сиденье.

Разбуженный этим происшествием Е Цзэ открыл глаза и увидел лишь темноту. Он несколько раз моргнул, озадаченно глядя по сторонам. Хэ Цзысюань почувствовал щекотку от ресниц на своей ладони и немедленно отдернул руку. Но это странное ощущение словно проникло в самое сердце, заставляя его чувствовать себя не в своей тарелке.

В этот момент рядом раздался прохладный голос:

— Спасибо за помощь.

Хэ Цзысюань, рассеянно листая книгу, тихо буркнул:

— Угу.

— И еще, ты держишь книгу вверх ногами, — с легкой улыбкой добавил Е Цзэ.

— ...Я знаю.

<http://bllate.org/book/21636/2232505>